

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

Актуальность проблемы развития методологической культуры педагога связана с вопросами эффективности и продуктивности исследовательской практики в сфере образования, необходимостью преодоления разрыва между научным мышлением и применением научных знаний, внедрением технологически воплощенных прикладных результатов научно-исследовательской, инновационной и проектной деятельности в сферу образования.

Нами осуществлен анализ состояния проблемы исследования методологической культуры педагога в теории и практике непрерывного образования. Прослежен генезис диссертационных исследований, посвященных различным аспектам формирования и/или развития методологической культуры педагога. В процессе аналитической работы реконструированы подходы к пониманию сущности методологической культуры педагога, которая рассматривается как: философско-методологическая культура; интегративное личностное образование; культура современного научно-педагогического мышления; позиция и способ осуществления педагогической деятельности; высший уровень профессионализма; условие развития профессиональной культуры. В соответствии с выявленными подходами проанализированы дефиниции понятия «методологическая культура педагога». Осуществлен анализ исследований профессионально-педагогической культуры с включением в ее структуру методологической культуры.

Проведенный нами структурный анализ дефиниций понятия «методологическая культура педагога» и выяснение частоты повторений компонентов методологической культуры в исследованиях различных авторов послужили основаниями для реконструкции морфологической онтологии методологической культуры педагога в системе непрерывного образования как синтетического результата научно-педагогического исследования данной проблемной области. Морфологическая онтология методологической культуры педагога на конкретно-научном уровне педагогических исследований включает когнитивную (стиль мышления и знания), аксиологическую, деятельностную и рефлексивную составляющие. Выделение вышеуказанных составляющих методологической культуры носит закономерный характер, так как она в большинстве исследований рассматривается в качестве одной из составляющих профессионально-педагогической культуры и/или культуры педагогической деятельности. Нами осуществлена аналитика результатов педагогических исследований всех выявленных составляющих структурной онтологии методологической культуры педагога. В качестве примера приведем исследование аксиологического компонента в структуре методологической культуры.

Аксиология методологической культуры педагога вводится авторами на разных уровнях, ценности рассматриваются как: педагогические ценности профессионально-педагогической культуры (И. Ф. Исаев); ценности современного стиля научно-педагогического мышления (В. А. Сластенин и В. Э. Тамарин); важнейшая

сущностная характеристика методологической культуры педагога, определяющая ее направленность (А. Н. Ходусов); основание всех компонентов методологической культуры (О. В. Тупилко); самостоятельный компонент в структуре модели методологической культуры. Аксиологический компонент в общей иерархизированной структуре методологической культуры педагога представлен как система гуманистических ценностей (С. В. Кульневич, Ю. В. Сенько, О. В. Тупилко); совокупность педагогических ценностей (И. Ф. Исаев, М. В. Корепанова); система ценностных ориентаций, мотивов и потребностей личностного и профессионального становления (Л. А. Казанцева и С. Я. Казанцев); осознанная ценность саморазвития (Е. Ф. Бойко); устойчиво-положительное личностное отношение к методологической культуре как новой профессиональной ценности (С. А. Загвоздина) и др.

Для построения идеального объекта методологической культуры педагога недостаточно осуществить контент-анализ результатов педагогических исследований, необходимо задать детерминанты научного поиска, которые с одной стороны, являются проявлениями особенностей и тенденций развития современного постнеклассического этапа познания, с другой стороны, позволяют синтезировать разные замкнутые предметные онтологии в новом конфигуративном представлении нашего объекта исследования. Методологическая культура как объект исследования имеет разные дисциплинарные проекции в методологии, философии, социологии, психологии, педагогике и др. отраслях социально-гуманитарного знания. Гносеологические детерминанты выступают для нас регулятивами исследовательского поиска и включают когнитивные и логико-эпистемологические нормы, между которыми есть некоторое функциональное различие. Последние выступают средствами познания и задают тот инструментарий, который можно использовать для постоянного конфигурирования и синтеза научных знаний с целью разработки теоретических представлений методологической культуры педагога как проявления высокого уровня профессионально-педагогической культуры.

Гносеологические детерминанты исследования методологической культуры можно разделить на традиционные нормы и современные, возникшие как ответ на новые «ментальные вызовы», «реализующие совокупность установок, принципиально отличных от тех, на которых базировались прежние мыслительные схемы – естественные...» [2, с. 189–190].

Науку можно понимать как социальный институт, в рамках которого организуется и осуществляется деятельность по получению новых знаний о мире природы, общества и человека. Центральным и традиционным методологическим регулятивом научного познания вне зависимости от его дисциплинарных областей выступает истинность, движение ко все более полному и адекватному знанию о мире. Самоценность объективной истины и установка на постоянное приращение объективного знания о мире, требование постоянной новизны как результата исследования, по выражению В. С. Степина, выступают фундаментальными ценностями науки техногенной цивилизации [5].

Современный этап развития науки в условиях ее глобализации характеризуется интегративными процессами, которые, в том числе, проявляются в использовании междисциплинарного подхода и междисциплинарных технологиях познания.

В процессе междисциплинарных исследований решаются три вида проблем: методологическая (формирование объекта исследования в разных предметных проекциях); организационная (создание сети коммуникаций представителей разных научных дисциплин); информационная (передача прикладных результатов междисциплинарного исследования в практику принятия решений и их технологического воплощения, а также передача собственно научных результатов для экспертизы в системе дисциплинарного знания) (Э. М. Мирский).

Гносеологические детерминанты на основе современных ментальных выводов, с нашей точки зрения, актуализируют проблему синхронистического плюрализма естественно-научного, гуманитарного и технологического типов научной рациональности для формирования объекта исследования в разных предметных проекциях с целью достижения онтологической целостности знаний о методологической культуре. Синтетическое междисциплинарное исследование обозначает проблему различения объекта изучения и его дисциплинарных предметных проекций, которые интегрируются теоретическими средствами педагогической науки в новом идеальном объекте [4].

Подход как комплексная фундаментальная норма научного поиска выражается в соответствующих ему принципах исследования, методах и средствах познания, а также его результатах. С нашей точки зрения, гносеологическими детерминантами междисциплинарного подхода выступают следующие взаимосвязанные принципы изучения методологической культуры педагога: принцип множественности онтологических представлений об объекте исследования; принцип синтеза знаний и принцип полипарадигмальности.

Принцип множественности онтологических представлений об объекте исследования детерминирует применение метода онтологического анализа с помощью онтологических схем как средств познания. Сущность онтологических системных представлений методологической культуры заключается в ее элементарно-структурном и функциональном описании без объяснения естественных процессов. Г. П. Щедровицкий выделил онтологические схемы, изображающие идеальную действительность изучения, в составе научного предмета наряду, например, с фактами, средствами выражения, моделями, репрезентирующими частные объекты исследования и др. Блок онтологии занимает в системе научного предмета особое место: все другие блоки отображают свое содержание на онтологической картине и обосновываются онтологиями [6]. Смысл любой идеализации состоит в том, «чтобы задать некую предельную ситуацию — предельно мыслимую и тем самым исчерпывающую (в логическом пространстве) определенный класс ситуаций вообще [7, с. 67]. Онтологические представления выступают средствами синтеза знаний, полученных в разных предметных проекциях, так как «каждый научный предмет существует и изменяется в широком окружении других научных предметов» и может получать из этого окружения, в том числе, онтологические представления [6, с. 247].

Принцип синтеза знаний как гносеологическая детерминанта изучения методологической культуры педагога требует использования метода и механизмов конфигурирования в научном исследовании с помощью специально создаваемых конструкторов или конструкторов.

Принцип полипарадигмальности как познавательная детерминанта требует использования метода или процедуры конвенции посредством представления модусов понимания или ментальных карт. Трансляция «проблемы понимания из традиции герменевтики и гуманитарных наук в анализ естественнонаучного знания и науку в целом» [8, с. 407], выступает важной особенностью современной гносеологии. Современная модель понимания синтезирует подходы философско-гуманитарного и естественнонаучного представлений, объекты исследования требуют раскодировки научных смыслов, распределения и реконструкции познавательных действий, что создает предпосылки для понимания и преодоления коммуникативных барьеров с научным сообществом [8]. Объяснение и понимание выступают универсальными операциями мышления. А. А. Ивин показал, что различие между объяснением и пониманием в логическом контексте состоит в характере принимающего утверждения: в случае объяснения общее утверждение является описанием некоторой универсальной связи, говорящее о сущем, о том, что есть; в случае понимания это утверждение является оценкой, говорящей о том, что должно быть. Таким образом, диалектика объяснения и понимания, это диалектика истины и ценности, а противопоставление естественнонаучного объяснения и гуманитарного понимания является искусственным [1].

В историографию науки понятие «парадигма» было введено венгерским ученым Т. Куном в работе «Структура научных революций». В «Дополнении 1969 года» он уточняет понятие парадигмы и вводит понятие дисциплинарной матрицы, выделяя ряд компонентов ее образующих: символические обобщения-выражения; общепринятые предписания или убеждения в специфических (концептуальных) моделях; ценности, на основе которых члены научного сообщества выносят решения относительно полученных знаний. Вслед за Т. Куном можно различить три различных способа употребления термина парадигма и три различных типа парадигм [3]: метафизические парадигмы – концептуальные, онтологические, философские модели реальности; социологические парадигмы – совокупность конкретных научных достижений и их принятие научным сообществом; конструктивные парадигмы – методологический аппарат, с помощью которого решаются конкретные научные проблемы.

Таким образом, множественность онтологических представлений создает возможности для синтеза знаний в новом идеальном объекте – гипотетической теоретической модели методологической культуры. Создание такой модели выступает важным промежуточным результатом развития методологической культуры педагога в системе непрерывного образования.

Литература

1. *Ивин, А. А.* Ценности и понимание / А. А. Ивин // *Вопросы философии.* – 1987. – № 8. – С. 31–43.
2. *Лукашевич, В. К.* Ментальные вызовы современности: когнитивные следствия и рациональные противовесы / В. К. Лукашевич // *Философия. Методология. Познание: сб. науч. тр. к 85-летию академика Д. И. Широканова / науч. ред. А. А. Лазаревич.* – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 189–197.

3. *Огурцов, А. П.* Институционализация идеалов научности / А. П. Огурцов // Идеалы и нормы научного исследования; ред. кол. М. А. Ельяшевич [и др.]. – Мн. : Издательство БГУ, 1981. – С. 65–91.
4. *Снопкова, Е. И.* Актуальность междисциплинарного подхода в педагогических исследованиях: научное обоснование / Е. И. Снопкова // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 1. – С. 111–117.
5. *Степин, В. С.* Научная рациональность в гуманистическом измерении / В. С. Степин // О человеческом в человеке / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1991. – С. 138–166.
6. *Щедровицкий, Г. П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г. П. Щедровицкий // Щедровицкий, Г. П. Избранные труды. – М. : Школа культурной политики, 1995. – С. 233–280.
7. *Юдин, Э. Г.* Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения / Э. Г. Юдин // Вопросы философии. – 1976. – № 5. – С. 65–78.
8. *Яскевич, Я. С.* Философия и методология науки: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.